

Suleymanov J.I. ♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.61.118-122

УДК 343.1

When will the end come to the monopoly on expert activity or who dared to distort the Decree of the President?

Abstract: Due to the emergence of exclusive rights in the criminal trial, expert activity in Azerbaijan has lost its purpose, including declared, and instead of participating in the establishment of truth, even if it is relative, it has turned into a tool of accusation, often subjective, to achieve personal goals, thereby depriving people the right to choose and faith in justice.

The problems of degradation of expert activity, its causes, considered as aspects, are generally artificial and superficial in nature, are the product of momentary voluntaristic corporate-corruption interests and goals, due to the essence of the monopoly.

The procedural and organizational components of the monopoly on forensic expert activity are interconnected and interdependent, and therefore the elimination of the causes of some will entail the disappearance of others. It is naturally, with a certain small waste of effort and money, but with the obligatory presence of honest and great desire.

The decree of the President of Azerbaijan Republic of 03.04.2019 “On the deepening of reforms in the judicial and legal system” is a step in this direction, however, the decision of the head of state is torpedoed by monopolists.

Keywords: expert activity; CPC; “the Law on activity of the state forensic expertise”; monopoly; alternative expertise.

References

1. Bazhenov V.S. *Problemy ekspertnoy deyatel'nosti* [Problems of the expert activity]. *Vestnik TGU – Gerald of TSU*. 2012, no. 7, pp.16-24.
2. Mammadov V.K., Mustafayeva A.I., Suleymanov J.I. *Alternativnaya ekspertiza: illyuzii i real'nost'* [Alternative expertise: illusions and reality]. *Yuridicheskie nauki i obrazovanie - Juridical Sciences and Education*, 2013, no. 39, pp. 137-149.
3. *Ukaz Prezidenta Azerbajjanskoi Respubliki ot 03.04.2019 g. “Ob uglublenii reform v sudebno-pravovoyi sisteme”* [Decree of the President of Azerbaijan Republic of 03.04.2019 “On the deepening of reforms in the judicial and legal system”]. Available at: <https://ru.president.az/articles/32587> (accessed 29.11.2019).
4. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Azerbajjanskoyi Respubliki po sostoyaniyu na may 2018 g.* [Criminal procedural code of Azerbaijan Republic as of May 2018]. Available at: <http://scfwca.gov.az/ru/page/mecelleler> (accessed 03.12.2019).

♦ **Suleymanov Javanshir Islam oglu** – lawyer, a member of the Bar Association of Azerbaijan Republic, a member of International Organization for Legal Researches, Baku, Azerbaijan. E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Сулейманов Д.И.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2019.61.118-122

УДК 343.1

**Когда придет конец монополии на экспертную деятельность
или кто посмел извратить Указ Президента?**

Аннотация: Вследствие появления в уголовном процессе пользователей исключительных прав, экспертная деятельность в Азербайджане утратила предназначенность, в том числе и декларированную, а вместо участия в установлении истины, хотя бы и относительной, превратилась в инструмент обвинения, зачастую субъективного, средство достижения личных целей, лишив тем самым людей права выбора и веры в справедливость.

Проблемы деградации экспертной деятельности, ее причины, рассматриваемые как аспекты, в целом носят искусственный и поверхностный характер, являются порождением сиюминутных волюнтаристических корпоративно-коррупционных интересов и целей, обусловленных сутью монополии.

Процессуальные и организационные составляющие монополии на судебную экспертную деятельность взаимосвязаны и взаимозависимы, а потому устранение причин одних, повлечет исчезновение и других. Естественно, при определенной малой трате сил и средств, но при обязательном наличии честного и большого желания.

Указ Президента Азербайджанской Республики от 03.04.2019 г. «Об углублении реформ в судебной-правовой системе» - шаг в данном направлении, однако решение главы государства торпедировано монополистами.

Ключевые слова: экспертная деятельность; УПК; «Закон о деятельности государственной судебной экспертизы»; монополия; альтернативная экспертиза.

Теперь, когда панегирики, дифирамбы и прочие антимонии в честь исполнителей революционных указаний главы государства в сфере судебной экспертизы поутихли, попытаемся разобраться что же произошло.

3 апреля 2019 г. Президент Азербайджанской Республики издал по истине революционный Указ «Об углублении реформ в судебной-правовой системе», пунктом 7.4 которого Министерству юстиции было предписано «проанализировать международный опыт, связанный с альтернативными механизмами деятельности судебной экспертизы, в том числе осуществлением экспертизы частными структурами, и в трехмесячный срок представить соответствующие предложения» [3].

Надлежащее исполнение данного указания позволило бы на порядок обеспечить дальнейшее развитие демократии, соблюдение прав и свобод граждан, справедливое судопроизводство, построение правового государства.

Для исполнения указания необходимо было лишь законодательно положить конец монополии на экспертную деятельность, обеспечить всех участников процесса равным досту-

♦ Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, член Международной организации правовых исследований, Азербайджан. E-mail: mopi_sid@yahoo.com

пом к правосудию и равными возможностями по защите своих прав и интересов, в том числе по получению альтернативной экспертной информации.

Правоведам известно, что практически во всех странах мира в законодательном порядке функционируют альтернативные (частные) экспертные учреждения, обеспечивающие в процессе принцип состязательности, а преюдициальные решения Европейского суда по правам человека относят запреты на использование альтернативных экспертиз к нарушениям справедливого судопроизводства [1, с. 17-19].

Теперь о Законе от 27.11.2019 г. «Об изменениях в Законе Азербайджанской Республики «О деятельности государственной судебной экспертизы»», который декларирован и рекламирован как исполнение п. 7.4 Указа Президента Азербайджанской Республики «Об углублении реформ в судебно-правовой системе».

Апологеты изменений и дополнений в Закон «О деятельности государственной судебной экспертизы» утверждают, что нововведения:

- демонополизуют судебную экспертизу, впервые в истории современного Азербайджана позволят производство альтернативных экспертиз по уголовным, гражданским и административным делам в частных альтернативных учреждениях;
- обеспечат соблюдение принципа состязательности;
- повысят авторитет адвокатуры, предоставят адвокатам и гражданам обращаться в Центр судебной экспертизы, другие государственные экспертные учреждения, а также к независимым экспертам, что до этого закон не разрешал;
- устранят задержки с проведением экспертиз;
- повысят качество экспертных услуг и профессионализм экспертов.

Рассмотрим действительность изложенного.

В Уголовно-процессуальном Кодексе Азербайджанской Республики, вступившем в силу 1 сентября 2000 г., в числе других предусмотрено право подозреваемого и обвиняемого «... проводить по своей инициативе и за свой счет альтернативную экспертизу и ходатайствовать о приобщении её заключения к уголовному делу» (ст. 268.1.4) [4].

Положения о праве на альтернативную экспертизу содержат также статьи 92.9.9, 264.3, 264.7, 269.2, 270.3 и др. УПК, а в ст. 269.2 УПК особо оговорено право стороны защиты (адвокат-защитник, подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик) обращаться к руководителю экспертного учреждения и представлять перечень вопросов и объекты для исследования [4].

В частности, ст. 92.9.9 УПК, предусматривает право защитника при осуществлении уголовного преследования в порядке частного обвинения на договорной основе получить заключение эксперта и узнать мнение специалиста [4].

Согласно ст. 37.2 УПК, уголовное преследование в порядке частного обвинения осуществляется только по заявлению потерпевшего по преступлениям, предусмотренных статьями 147 (клевета), 148 (оскорбление), 165.1 (нарушение авторских или смежных прав без квалифицирующих признаков) и ст. 166.1 (нарушение изобретательских и патентных прав без квалифицирующих признаков) Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики.

Право на альтернативную экспертизу предусмотрено также ст. 97.2 Гражданско-процессуального кодекса и Административно-процессуальным кодексом Азербайджанской Республики, вступивших в силу соответственно 01.09.2000 г. и 01.09.2010 года.

Так, что утверждения о преобразованиях, не имевших аналогов, мягко говоря, не верны.

Утверждая о монополизации экспертной деятельности, подрывающей основы справедливого судопроизводства, правоведы обосновывали необходимость обеспечения права на альтернативную экспертизу по всем делам, а не только четырьмя малозначительным составам частного обвинения [2, с. 146-147].

Однако, ст. 21 Закона «Об изменениях в Законе «О деятельности государственной судебной экспертизы»», сохранила оспариваемое положение о производстве альтернативных экспертиз лишь по делам частного обвинения.

Более того, согласно ст. 23 Закона об изменениях, альтернативные экспертные учреждения лишены права на производство судебно-медицинских (судебно-психиатрических), баллистических, экспертиз взрывных устройств, денежных знаков и ценных бумаг, наркотических веществ, психотропных препаратов и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, лекарственных средств, подобные экспертизы могут производить только государственные экспертные учреждения.

Представляется, что демонополизацией изложенное не является, а наоборот.

И, в заключение, об «улучшении качества экспертных услуг и профессиональных качеств экспертов».

Согласно ст. 97.1 УПК, «экспертом является лицо, способное дать заключение с использованием своих специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла, не имеющее личной заинтересованности в уголовном процессе, со своего согласия назначенное органом, осуществляющим уголовный процесс, либо, по его требованию, руководством экспертного учреждения для исследования материалов. Эксперт может быть назначен из числа лиц, предложенных участниками уголовного процесса, либо приглашен стороной защиты».

Аналогичные положения содержит ст. 63.1 ГПК Азербайджанской Республики.

Между тем, согласно ст. 11 Закона об изменениях, с 1 марта 2020 г. в качестве экспертов как государственных, так и частных альтернативных экспертных учреждений теперь смогут выступать лишь граждане Азербайджанской Республики, получившие в Министерстве юстиции соответствующее удостоверение. До этого условие о гражданстве распространялось лишь на экспертов государственных учреждений.

Более чем очевидно, что подобное требование исключает использование во всех процессах знаний специалистов из других стран, которые, к сожалению, как правило, опережают местные.

Как известно, в отличие от Азербайджана, для большинства правовых государств проблема альтернативной экспертизы является пройденным этапом. Сейчас там заняты сложными вопросами организации производства судебных экспертиз, представления экспертных заключений, имеющих юридическую силу в странах с различными правовыми системами, теоретическими и практическими проблемами оценки результатов судебных экспертиз, подготовки экспертных кадров, профессионализма и этики экспертов.

Ежегодно в США при поддержке правительства проходит международная конференция Американской академии судебных наук, где рассматриваются проблемы профессионализма и этики судебных экспертов, вопросы необходимости единых методов проведения экспертиз

и единой системы подготовки экспертных кадров в рамках растущей интеграции и международного сотрудничества стран.

В ответ на возникшую потребность в профессиональных экспертах зарубежные вузы стали более широко предлагать новые курсы в сфере судебных экспертиз, а центры судебных экспертиз осуществлять подготовку экспертных кадров. Экспертные учреждения проходят аккредитацию в ведущих международных экспертных организациях.

К сожалению, Азербайджан сильно отстает от мировых тенденций в данной области. Ни одна экспертная лаборатория в нашей стране еще не прошла международной аккредитации. Таким образом, наши граждане лишены права на квалифицированную судебную экспертизу, а значит, на справедливое судебное разбирательство [2, с. 148].

Библиография

1. Баженов В.С. Проблемы экспертной деятельности // Вестник ТГУ. – 2012. - № 7. - С. 16-24.
2. Мамедов В.К., Мустафаева А.И., Сулейманов Д.И. Альтернативная экспертиза: иллюзии и реальность // Юридические науки и образование. – 2013. - № 39. - С. 137-149.
3. Указ Президента Азербайджанской Республики от 3 апреля 2019 г. «Об углублении реформ в судебно-правовой системе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.president.az/articles/32587> (дата обращения: 29.11.2019).
4. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики (по состоянию на май 2018 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scfwca.gov.az/ru/page/mecelleler> (дата обращения: 03.12.2019).